Бык

ЛОНДОН отдыхает!

Когда в начале прошлого века Нью-Йорк начал претендовать на статус мирового финансового центра, очень многие знатоки скептически поджимали губы и пренебрежительно ухмылялись. Дескать, о чем может идти речь, если в городе идет полномасштабная война между ирландскими и итальянскими бандами, страну насквозь пропитала коррупция, а законы, похоже, существуют лишь для того, чтобы их нарушать? Ну сделал на нефти Рокфеллер свое состояние, но при чем тут мировой финансовый центр, которым был и останется Лондон, столица могущественнейшей империи мира, только что одержавшей победу в Первой мировой войне и разделившей мир по собственному желанию! Но не прошло и тридцати лет, как ситуация коренным образом изменилась, и Лондон со всем своим замечательным прецедентным правом фактически оказался на правах бедного родственника, пускай и с герцогским титулом и знатной родословной. И лишь начало нового века позволило ему отчасти вернуть утраченные позиции. Хотя с учетом того, какие процессы происходят сейчас в экономике Великобритании, ренессанс этот займет крайне непродолжительное время. На первое место стремительно выдвигаются развивающиеся страны, в том числе бывшие британские доминионы, к коим относятся Индия и азиатские мегаполисы. Именно развивающиеся страны, в число которых, безусловно, входят не только державы, непонятно почему названные BRIC, но и арабские государства, в новом веке будут играть главную роль в мировой экономике. Причем играть в таких масштабах, которые не может вообразить себе ни один американский или британский футуролог. Финансовые полюсы мира неизбежно сместятся уже в самом обозримом будущем, и никакие протекционистские меры и призывы «быть патриотами», никакие имиджевые величины — как положительные, так и отрицательные — не помогут здесь ни США, ни Великобритании. Эти страны уже потеряли производственные мощности из-за того, что товары оказалось выгоднее производить в Юго-Восточной Азии, и точно так же они потеряют контроль над финансовыми потоками. Конечно, Россия далеко не Юго-Восточная Азия, а Москва не Гонконг или Сингапур. Но и с Сан-Паулу, Дели или Дубаем ее не сравнить. И именно Москва неизбежно станет главной финансовой столицей Европы. Во-первых, как и Нью-Йорк, она находится на «восточном побережье», в отличие от того же Лондона, который расположен, скорее, как Чикаго. Во-вторых, главный минус Москвы — отсутствие законодательства в области новейших финансовых продуктов — на сегодня скорее плюс. Глобальный мировой кризис только-только показал зубы — точно так же, как это сделал Гитлер в 1938–1939 годах. И последствия этого глобального кризиса будут вполне сравнимы для финансового мира с последствиями Второй мировой войны. И сами продукты, и законодательство, их регламентирующее, придется переписывать всем — и у Москвы здесь есть уникальная возможность разом перешагнуть через те ступени, на которые Нью-Йорк и Лондон карабкались последние двадцать лет. И пусть даже Лондон остается мировым центром торговли производными инструментами на производные инструменты! Если Москва лет через двадцать станет центром торгов на реальные активы, лишь единожды выраженные в ценных бумагах, это уже никакого существенного значения играть не будет — точно так же, как уже сейчас не имеет никакого значения, кто именно является монархом Соединенного королевства. В-третьих, действительно крайне низкий объем отечественного рынка ценных бумаг в упомянутом нами контексте никакой роли не играет. Китай, заваливший весь мир своей промышленной продукцией, сам начал потреблять ее в более-менее достойных объемах только в последние годы. Что касается биржевой инфраструктуры, то здесь Россия может в сжатые сроки решить все проблемы очень простым и волевым образом — в конце концов, это не сельское хозяйство по всей стране из руин поднимать. Да, наверное, будут какие-то проблемы с транспортной инфраструктурой и жуткими пробками в российской столице — но где их сейчас нет в той или иной степени? Да, возникнет острый спрос на финансовых специалистов, сносно разговаривающих на английском, традиционном — вот тут пока вряд ли что можно сделать — языке мировых финансовых воротил. Но спрос этот легко восполнить людьми из тех русских «экспедиционных корпусов», что в середине 90-х годов один за одним отправлялись на штурм самых разных западных стран. Уже сейчас россияне, долго работавшие в Лондоне, начинают возвращаться в Москву, где и работа поинтереснее, и платят значительно больше, и где не стоят очереди из взволнованных вкладчиков в офисы банков, еще вчера крепких, как скала. А ведь город именуется мировым финансовым центром не потому, что так принято или потому, что юристы в этом городе отлично умеют сшибать деньги с клиентов, а потому что в этот город стремятся попасть — и люди, и их капиталы. ©